

Как только он заметил движение второго ребенка, Цзин Ман бросился к окну и закричал: "Старый Му, второй ребенок вот-вот родится!"

Через несколько минут Му Цанчжоу подавил свое волнение и прибыл в дом Цзин с инструментами, чтобы помочь родам. Вдвоем они осторожно, но быстро перенесли второго ребенка, который издавал громкие звуки, с подвесной кровати на большую кровать.

Чтобы размах его вылупляющихся движений не был слишком велик и не повлиял на остальных четверых детенышей.

Это яйцо было немного больше других, зеленое и всегда излучающее жизненную силу растений. Цзин Ман почувствовал, что сквозь скорлупу до него доносился слабый запах леса. Малыш внутри, казалось, не спешил выходить, медленно и методично разбивая скорлупу.

Некоторое время он точил яичную скорлупу и отдыхал.

Цзин Ман не понимал почему. Он вспомнил, что Сяо Цзинь издавал много шума, когда разбил скорлупу, и ему не потребовалось много времени, чтобы разбить скорлупу изнутри, обнажив узор паутины на вершине.

Теперь маленький треант, словно не зная, где ему спрятаться, издал слабый звук "кара-кара", один момент под яичной скорлупой, а следующий - на полпути вверх по скорлупе. Если он не вложит всю свою силу в одно место, то не сможет разбить скорлупу.

Му Цанчжоу увидел любопытство на его лице и объяснил: "Треант обычно разбивает скорлупу снизу, а затем пускает корни в скорлупу яйца, чтобы медленно поглощать питательные вещества, не волнуйтесь".

Услышав это, Цзин Ман внезапно понял и немного рассмеялся. За последние несколько дней он просмотрел множество характеристик треанта. Это действительно было сказано многими людьми, и он забыл об этом в момент нервозности.

Увидев, что все собрались вокруг, маленький бледно-золотой ребенок-дракон, игравший в стороне, начал удивляться. Он положил игрушки, которые держал в руках, подошел ровным шагом и ловко попал в объятия Цзин Мана. Указав на зеленое яйцо на кровати, он спросил: "Папа, мой младший брат выходит?"

За последние несколько дней Сяо Цзинь закончил изучать все уроки ИИ языкового пакета и мог сам составить несколько коротких предложений.

Цзин Ман помог Сяо Цзинь разобраться с его одеждой, и игрушки и припасы, которые он обменял с платформы, прибыли, поэтому он был одет как маленький пушистый золотистый ретривер, что было особенно мило.

Цзин Ман кивнул, его глаза цвета персика наполнились радостью: "Да, разве я тебе не говорил? Твой брат - треант".

Му Цанчжоу посмотрел на своего старшего сына и уллучил момент, чтобы научить его: "Сяо Цзинь, когда родится второй ребенок, ты будешь его старшим братом. Заботься о нем и люби его, и, конечно же, он будет любить и уважать тебя".

"Большой Медведь - мой старший брат!" Сяо Цзинь взглянул на Му Цанчжоу и скорчил Цзин Ману рожу, чтобы тот его не видел. Затем он повернул голову в поисках золотистого ретривера и обнаружил, что собаки поблизости нет. Потянув уголки рта, чтобы потянуть Цзин Мана за воротник. "Брат ушел! "

Только тогда Му Цанчжоу понял, что что-то не так. Собаки, которая обычно была дико веселой и тепло приветствовала гостей, нигде не было видно. Прежде чем он успел спросить, Цзин Ман улыбнулся и сказал: "У моих родителей есть золотистый ретривер по имени Цзин Сян, и эти две собаки - пара. Они видят друг друга время от времени, и сегодня мой папа был дома и забрал Большого Медведя рано утром".

При этих словах Му Цанчжоу удивился, Цзин Ман редко упоминал при нем о своей семье, и каждый раз, когда он это делал, выражение его лица слегка менялось, показывая его недовольство.

Он не ожидал, что двадцатилетний парень не будет заботиться об этом, казалось, что в это время это не было запретной темой. Он хотел побольше узнать о семье Цзин Ман, но теперь, когда вылупился второй ребенок, было не самое подходящее время для сплетен.

Увидев, что второй ребенок не шевелится уже десять минут, Му Цанчжоу надел стетоскоп, приложил его к яичной скорлупе и начал осматривать.

Увидев, что Му Цанчжоу начал пользоваться инструментом, Цзин Ман немного занервничал: "Все в порядке?"

Му Цанчжоу сделал жест спокойствия и внимательно выслушал его. Через некоторое время он улыбнулся: "Второй ребенок просверлил дырку на дне. Она должна быть почти просверлена, но мы ее не видим".

В этом случае, затем на мгновение он не осмелился пошевелиться, Цзин Ман обнял Сяо Цзинь и отошел в сторону, чтобы проверить ситуацию с видео камеры. Он увидел, что половина тела Му Цанчжоу находится в камере, и подумал: "Не хорошо, мы не можем позволить этому симпатичному мужчине украсть гром у детей!"

Пока Цзин Ман отлаживал камеру, второй ребенок тайком полностью выточился под яичной скорлупой. Маленький треант робко протянул лишь маленькую, в несколько сантиметров длиной, деревянную руку, нащупывая одеяло.

Обнаружив, что они ничего не чувствуют, они тихо вздохнули. Рука втянулась, вытянув более длинную цветущую ветвь, медленно исследуя наружу, и, наконец, беспристрастно обернулась вокруг пальцев Му Цанчжоу.

Туземная форма треанта не была похожа на дерево, скорее на тонко вырезанную кукольную фигурку, более особенной была цветущая ветвь, которая могла простираться из любой точки тела.

Эта цветущая ветвь была длиной с всю деревянную статуэтку и могла сдвигаться и двигаться по желанию в соответствии с намерением.

На базе разведения яиц Му Цанчжоу доставил много молодых яиц, включая многих представителей расы треантов. Он не должен так нервничать.

Однако когда его пальцы были схвачены молодой веткой его второго ребенка, его лоб все еще бесспорно просачивался тонким потом, и его тело замерло, опасаясь, что он сделает что-то не так, чтобы его цветущая ветка болела.

Хотя в глубине души он ясно знал, что эта ветвь была полностью растительной, как волосы или ногти обычных людей. Не имело значения, был ли он задет и сломан, или если цветок завял, треант не почувствует боли, и он сможет вырасти снова.

Тем не менее, он все еще не мог не чувствовать, как дрожит кончик его сердца, не мог не чувствовать боли от мысли о том, чтобы причинить боль первой цветущей ветке своего маленького ребенка, обернутой вокруг его пальцев.

Он спокойно положил запястье и позволил им обернуться вокруг него.

"МанМан, иди сюда". Его голос был очень тихим, с улыбкой.

Цзин Ман долго изучал камеру и обнаружил, что она кажется слишком умной.

Как бы он ни приспособлялся, он фокусировался только на Му Цанчжоу и не менялся туда, куда он хотел. Услышав звук, он подошел и увидел такую сцену.

Тонкие, около десяти сантиметров, розовые и белые цветочные бутоны из красновато-коричневой ветки цветка персика, из разбитого дна лимонно-зеленой яичной скорлупы были свободно обернуты вокруг запястья мужчины, как будто он носил специальную гирлянду.

Он присел на корточки и нежно погладил цветочную ветку, делая вид, что считает там: "Один, два, три, четыре, у второго ребенка выросло четыре цветочных бутона".

Му Цанчжоу улыбнулся: "Как правило, цветущие ветви дреантов - это три или четыре цветочных бутона, и позже их станет больше".

Во время разговора Сяо Цзинь обнаружил эту новую вещь. Он выпрыгнул из рук Цзин Мана, вытащил цветочную ветку из запястья отца и поднес ее к кончику носа, чтобы понюхать, и попытался жевать ее во рту, почти сбив яичную скорлупу второго ребенка.

Это действие напугало маленького дреанта в яичной скорлупе, и они взяли под свой контроль цветочную ветвь, чтобы сжаться обратно в яичную скорлупу, а затем отказались двигаться снова.

С тех пор они стали притворяться 'овощами'.

Они были так близко! Второй ребенок был почти готов вырваться из своей скорлупы!

Цзин Ман никак не мог успокоиться. Он подавил свой гнев и поднял Сяо Цзиня, который вырос до длины его руки. Он посмотрел прямо в его золотисто-карие глаза, и его тон был серьезным и бесспорным: "Сяо Цзинь, это ты так обращаешься со своим младшим братом? Большой Медведь не запугивал тебя как старший брат? "

Увидев это, Му Цанчжоу потянул его за рукав: "Эй, все в порядке. Не волнуйтесь, второй ребенок появится позже".

Сяо Цзинь не понимал, что он сделал не так, его отец ясно сказал, что его брат был дреантом, так какое же они имеют отношение к ветке! Да! Ветка покоилась на запястье его отца, так что это должна быть вина его отца! Он добавил еще один удар Му Цанчжоу в своем сердце.

"Сяо Цзинь не издевался, не запугивал своего брата". Ребенок-дракон поднял глаза на отца, его голос был возмущен.

Он также утверждал, что Цзин Ман ненавидел продолжать воспитывать: "Если ты не запугивал своего брата, то почему ты вытащил его ветку? Если у тебя чешутся лапы, пойдти ущипни игрушку".

Услышав это, Сяо Цзинь перестал набрасываться, повернул голову и посмотрел на зеленое яйцо сложными глазами "Ветка - это мой младший брат?"

Цзин Ман: "Конечно, это твой брат, торчащий из яичной скорлупы, но что же это такое, если не твой брат? Посмотри, как ты его напугал, он вернулся в свое яйцо".

Ну... Это действительно была ошибка с его стороны. Сяо Цзинь опустил голову от стыда и выглядел так, словно был в вашем распоряжении, прошептал: "Папа, мне очень жаль".

"Приятно сознавать, что ты ошибаешься. Не смей больше издеваться над своим братом или сестрой". Добрый маленький дракон был тем, кто мог изменить свои привычки. Видя, что он вот-вот заплачет, Цзин Ман тоже был немного нетерпим, он опустил его на землю и дважды погладил по голове. "Сяо Цзинь, пойдешь извиниться перед своим братом или сестрой, а потом убеди их не бояться и вылупиться пораньше, хорошо?"

Ребенок-дракон кивнул и согласился, подполз и посмотрел на отца и папу, и поднял лапы, сигнализируя им держаться подальше.

После того, как они ушли, Сяо Цзинь что-то пробормотал обескураженному второму ребенку, его голос был настолько тихим, что его было не слышно.

Цзин Ман еле расслышал: папа, отец, ра, очень хорошо, вкусно...

Все слова, которые ребенок-дракон не мог произнести, были заменены на "ра". Цзин Ман беспомощно улыбнулся, он не думал, что дитя дерева может понять бормотание дракона. Однако Сяо Цзинь на самом деле был хорошим лоббистом, и вскоре оба отца увидели, как второй ребенок медленно вытягивает цветущую ветку из пролома под яичной скорлупой. Он также показал свою крошечную правую ручку цвета бревна и начал тереть край яичной скорлупы.

Оба отца и старший брат подбадривали второго ребенка и смотрели, как он останавливается и отдыхает.

После того как маленькое деревце полностью выползло из яичной скорлупы, глядя на маленькое деревянное тело и лицо, которое было чем-то похоже на Цзин Мана и Му Цанчжоу, камень в сердце Цзин Мана наконец упал.

Второй ребенок был гуманоидом, но деревянным гуманоидом, размером менее пятнадцати сантиметров, он был светлым цветом дерева, как новорожденная нежная кора, яркая и гладкая. Он был так робок, что спрятался за спину Сяо Цзиня и высунул голову, чтобы увидеть своих отцов.

Бессовестный папа прищурился, посмотрел куда-то и спросил Му Цанчжоу на ухо: "Второй ребенок - сын или дочь? Не могу понять".

Му Цанчжоу негромко рассмеялся и, последовав его примеру, приблизился к его уху, обдав его горячим дыханием. Низкий голос донесся до ушей Цзин Мана: "Посмотри на цветочную ветвь, это подраза персикового дерева, независимо от пола".

Цзин Ман поднял брови и спросил: "А что будет, когда он станет человеком?"

Это немного волнующе.

Му Цанчжоу: “Даже когда они станут людьми, они будут гендерно текучими”.

Гендерная текучесть - это то, о чем Цзин Ман слышал раньше: иногда мужчина, иногда женщина, может быть мужчина или женщина! Второй ребенок был и тем, и другим!

<http://bllate.org/book/14537/1287828>